

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-209-214

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАЧАЛО В РОМАНЕ А. ГЕЛАСИМОВА «ЧИСТЫЙ КАЙФ»

© Ольга Щеголькова

THE DOCUMENTARY NATURE OF A. GELASIMOV'S NOVEL "PURE HIGH"

Olga Shchegolkova

The article is devoted to the work of the notable contemporary writer A. Gelasimov. Over the past two decades, domestic literature has reflected a steady interest in the category of documentaries, resorting to various genre forms of nonfiction, style dominants, narrative strategies, etc. A. Gelasimov's novel "Pure High" is largely organized based on the documentary principle, which manifests itself in the text at different levels of the whole: in the genre form of a biography, narrative, method of collecting information, adventurousness of the plot, stylized documents, language manner, etc. The document is used in the design of the publication, the section "Acknowledgements" correlates the names of the people from the environment of rapper Basta with the details of the novel, direct quotes from his songs are given, the biography is based on real facts. This use of documentary elements allows the author to actualize the tragic nineties of Russian history in the reader's mind, to raise the issue of "the lost generations", the forms and the causes of their destructive behavior and to show a possible experience of overcoming "the historical trauma". Touching upon important social problems of our time, A. Gelasimov rediscovers the value of such categories as home, family, love, loyalty and friendship in the present.

Keywords: A. Gelasimov, biography, stylized documents, language manner

Статья посвящена творчеству заметного современного писателя А. В. Геласимова. Отечественная литература на протяжении двух последних десятилетий отражает устойчивый интерес к категории документальности, прибегая к различным жанровым формам документальной литературы, стилевым доминантам, нарративным стратегиям и т. д. Роман А. В. Геласимова «Чистый кайф» в значительной мере организован документальным началом, которое проявляет себя в тексте на разных уровнях целого: в жанровой форме биографии, нарративе, методе сбора информации, авантюристике сюжета, стилизованных документах, языковой манере и др. Документ использован в дизайне издания, раздел «благодарность» соотносит с деталями романа имена людей из окружения рэпера Басты, даны прямые цитаты из его песен, жизнеописание основано на реальных фактах. Такое применение документальности позволяет автору актуализировать в сознании читателя трагические девяностые годы российской истории, поднять вопросы о «потерянных поколениях», формах деструктивного поведения и их причинах, показать возможный опыт преодоления «исторической травмы». Затрагивая важные социальные проблемы современности, А. В. Геласимов заново обнаруживает ценность в настоящем таких категорий, как дом, семья, любовь, верность, дружба.

Ключевые слова: А. В. Геласимов, биография, стилизованные документы, языковая манера

Для цитирования Щеголькова О. Документальное начало в романе А. Геласимова «Чистый кайф» // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 209–214. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-209-214

Одной из значимых тенденций в развитии отечественной литературы последних десятилетий стала активизация документального начала, и это, с одной стороны, обеспечило пристальное внимание исследователей к этому пласту литературы, а с другой, вызвало споры о «литературе факта» и проблеме документализма.

Говоря о природе художественно-документальной прозы, о соотношении в ней факта и авторского допущения, принято выделять в качестве отличительной черты такой литературы строгую ориентацию на «достоверность и всестороннее исследование документов», а также указывать, что структура произведения,

основанного на документальном материале, определяется социально-типическими свойствами включаемых фактов, при этом вымысел в нем сводится к минимуму [1, стб. 234].

Е. Г. Местергази, автор одной из первых монографий о литературе нон-фикшн, в числе терминов, применяемых к произведениям, основанным на документальном материале, выделяет понятие «литература с главенствующим документальным началом», под которым подразумевает «художественную прозу, повествующую о реальных событиях и лицах с привлечением документальных свидетельств» [2, с. 38]. При этом под документальным свидетельством Е. Г. Местергази понимает не только официальный документ, но и «записи устных рассказов, в том числе литературно обработанных» [2, с. 38].

Роман А. Г. Геласимова «Чистый кайф», опубликованный в 2019 году, как раз представляет собой такую «художественную прозу, повествующую о реальных событиях и лицах с привлечением документальных свидетельств» [2, с. 38]. В нем сложно соединены реальные факты и обстоятельства и комплекс авторских идей, выражаемых в образной форме.

В первую очередь о наличии документальной основы в тексте свидетельствует использованный Геласимовым метод сбора информации – «авторское турне». Известно, что для обращения к теме российской рэп-культуры, писатель некоторое время сопровождал на гастролях одного из известных исполнителей рэпа – Василия Вакуленко. То есть, исследуя незнакомую для себя молодежную субкультуру, Геласимов погружается в атмосферу музыкальной тусовки, собирает факты биографии рэпера, проводит интервью с многими из его окружения, что позволяет автору собрать документальные свидетельства, а с другой стороны, обуславливает жанровую форму произведения.

С момента появления роман был воспринят как «художественная биография» Басты (Василия Вакуленко). Для отнесения произведения к данной жанровой форме есть множество оснований.

Как «биография» он представляет собой жизнеописание, которое «на основе фактического материала дает картину жизни человека, развитие его личности в связи с общественными обстоятельствами эпохи» [3, с. 54]. Соотнесение же его с жизнью конкретного лица (Василия Вакуленко) намеренно подчеркивается автором и организуется целым рядом средств.

Во-первых, обложка книги оформлена фотографией Андрея Еременко, запечатлевшей Басту

на одном из концертов, то есть уже дизайн издания содержит подлинный документ.

Во-вторых, благодарность в начале книги написана в форме рэп-стихотворения и включает имена людей из окружения рэпера и сотрудников его музыкальной компании «Газгольдер», прямо соотнося их с деталями и образами романа:

«Треушников Антон, тебе спасибо за то,
Что вдохновил на создание этого всего.
За диалог о здоровье – Треушниковой Наталье.
Теперь эта тема в романе
Звучит действительно реально.
Вадику QП Карпенко и Грузу Олегу –
За то, что помогли создать Ростов будто из лего
[4, с. 3].

В-третьих, в книге много «прямых» цитат из таких песен Басты, как «Моя игра», «Сансара», «Чистый кайф» (фразой из последней песни озаглавлено произведение).

В-четвертых, писатель достоверно воспроизводит факты биографии музыканта: окончание им музыкальной школы по классу аккордеона, наркотическую зависимость и преодоление ее, проживание в семье деда, военного, в промзоне города Ростова-на-Дону, сочинение и записывание музыки на компьютере товарища, к которому, как вспоминал Вакуленко, он «ездил в другой район через весь город» [5]. Как рассказывал музыкант в интервью изданию «Forbes»: «Приятель договаривался с мамой, и мы с утра сидели до поздней ночи. Он тихо включал маленькие колоночки и в убогой программе мы делали биты. Так в 17 лет я написал „Мою игру“, которую до сих пор пою» [6]. Отражает писатель и путь к успеху, и то, как пришла известность, и гастроли в разных странах (в романе «Чистый кайф» это Германия), и многотысячную аудиторию в спорткомплексе «Олимпийский». То есть основные вехи жизненного пути рэпера воспроизведены последовательно и достоверно.

При этом в номинации главного героя романа не сохранены ни реальное имя, ни псевдоним музыканта, но используется созвучный вымышленный (Баста – Бустер), что соответствует литературе с главенствующим документальным началом. Кроме того, в тексте фигурирует часть реального псевдонима рэпера – «Хрю». Под именем «Баста Хрю» Вакуленко давал концерты в 1998 году.

Эта достоверная номинация появляется в первой части романа, озаглавленной «Пистолет». Приведу фрагмент, где она появляется:

«Короче, в подъезд мой товарищ капитан вошел с подстреленным Бустером – и даже не с Бустером, а с

Бустером Хрю, потому что в комнате у меня круглый год был настоящий свинарник, – но вот на площадку нашего этажа он поднялся уже с комментатором Пистолетто. Во всей его, с..., красе. И красавчик Пистолетто готов был все откомментировать» [4, с. 22–23].

В приведенном отрывке показательно не только сохранение «реального» псевдонима, но и наличие у персонажа нескольких alter ego. Именно такими alter ego озаглавлены три части романа – «Пистолетто», «Толя», «Бустер».

На мой взгляд, структура произведения и его заголовочный комплекс не только отражают изменения, произошедшие в главном герое в течение жизни, и обретение им определенного социального статуса (своеобразные шаги к успеху), что свойственно жанру биографии, но и подчиняются документальному началу, поскольку передают психологическую мотивировку наличия псевдонимов у рэпера Василия Вакуленко. Например, отвечая на вопрос издания «Forbes», зачем он использует разные псевдонимы – Баста, Ногано, N1NT3ND0, музыкант заметил: «Это же совсем разный формат и настроение. Сначала никто и не понял, что это один человек. Это был такой акционизм. Мне было приятно, что люди не ассоциируют одного героя с другим. В русской музыке такого не было» [6].

Показательно, что разные alter ego персонажа интегрированы в нарратив и в тексте романа маркируются и стилистически, и графически: фрагменты, передаваемые от лица «Пистолетто», тяготеют к ритмической прозе и выделены курсивом.

Таким образом, перед нами достаточно точное сохранение фактов из жизни музыканта. Однако задача писателя при этом не просто нарисовать достоверную биографию известного человека, а вскрыть общественные язвы, возникновение в процессе исторического развития России «потерянных поколений», так как повальная наркотическая зависимость молодежи – это явление социальное, имеющее общественные причины, поэтому, живописуя атмосферу девяностых, Геласимов создает своеобразный «портрет поколения». За историей успеха, показанного в главном герое, кроются сотни тысяч сломанных судеб, и автору интересен этот конкретный опыт жизни как пример пути человека, сумевшего противостоять времени и его искушениям.

Писатель исследует, что позволило герою вырваться из порочного круга, и ответ он видит в том, что в Толе, вопреки внешним воздействиям, сохранилась система нравственных ценностей, способность любить, быть верным, держать слово, умение не опускать руки.

Возвращаясь к рассмотрению документального начала в «Чистом кайфе», отмечу, что, кроме метода сбора информации, наличия документальной основы, жанра, оно определяет и другие уровни структуры.

Сам текст романа представляет собой ряд фрагментов, оформленных как «дневниковые записи», то есть стилизованных под документ. Они открываются обозначением времени и места событий. Например, «Ноябрь 2016, Дортмунд, Германия», «Май 1996, Ростов-на-Дону», «Лето 1998, Псковская область», «Зима 2001, Москва» и др. Такое построение создает иллюзию подлинности, документальности повествования, которая поддерживается еще разрывами текста внутри таких «записей». Внутренние фрагменты отделены друг от друга и самих датированных частей тремя звездочками. В каждой датированной записи в среднем по два отрывка, но где-то один, а где-то и семь. Эта стилизация под «дневниковые записи» придает фрагментарность, дискретность, непоследовательность сюжету, что, в свою очередь, связано с формой нарратива.

Форма изложения от первого лица определяет логику построения сюжета и придает субъективацию повествованию, которое становится не только рассказом героя об истории собственного успеха, но и определенным «свидетельством времени». Замечу, что для создания этого эффекта Геласимов довольно точно воспроизводит речевую манеру Василия Вакуленко. Это отчетливо заметно при сравнении записей интервью с рэпером и языкового стиля романа. Например, из беседы с журналистом издания «Forbes» от 31 июля 2017:

«– Я е...шил просто как собака. Много музыки, ночами сидел. Мне было все в кайф, появилась возможность для реализации. Я был лимитчик с целью. Мечтал заниматься музыкой, и тут мечта сбывалась» [5].

И фрагмент романа:

«Свитер этот, в котором он в монастырь приехал, был мой. Я его купил у барыги после одной из первых своих дискотек. Денег он стоил немерено, потому что английский, но мне тогда сильно понравился. К тому же лавэшки на дискотеке поднялись неплохие» [4, с. 194].

Здесь очевидна близость речевой манеры говорящих на уровне лексического и синтаксического строя, ценностной ориентации и интенции сообщений.

Хотя «дневниковые записи» и создают иллюзию достоверности, то есть являются псевдодо-

кументом, однако воспроизведенная в романе речевая манера говорящего заставляет воспринимать его слова и размышления как историческую правду, а события как реально происшедшие и вообще типичные для своего времени.

В сюжете романа перемежаются реальные вехи биографии рэпера и авантурные элементы: рэпер Бустер сталкивается на гастролях в Германии со старой знакомой, и это вызывает воспоминания двадцатилетней давности. При этом события даны фрагментарно, калейдоскопично, в чередовании временных пластов.

В первой части (Пистолетто) описываются события из юности героя в Ростове-на-Дону, охватывающие 1996 год. Это история с «продажей» человека, перестрелками, «постановкой на счетчик», бандитскими разборками между ростовскими и краснодарскими уголовниками, которая развивается на фоне наркотической зависимости героя, поисков дозы и сочинения песен. То есть перед нами криминальный Ростов-на-Дону с разгулом преступности, повальной наркоманией и зарождающейся культурой русского рэпа.

Вторая часть «Толя» рисует события 1998 года, когда герой после рехаба (реабилитационного центра для наркозависимых) пытается заново обрести себя. Этот процесс происходит в монастыре Псковской области через помощь другим и восстановление часовни (или «важни», как называет ее один из персонажей, символический образ весов из затопленного города, где каждый мог взвесить, что имеет в настоящий момент). В эту же часть включены записи 3-х психотерапевтических бесед с указанием даты – «Весна 1997», а также места – «Ростов-на-Дону», еще здесь присутствуют 3 фрагмента «Дневника чувств», который ведет герой. «Дневник чувств» имеет форму таблицы с пятью графами – «События», «Что почувствовал?», «Реакция тела», «Как я поступил? Что подумал? Что сделал?» и «Что мог бы сделать иначе».

Этого рода «документы» в романе выполняют ряд функций. «Психотерапевтические беседы» с умным доктором Наташей заполняют временной разрыв между первой и второй частями, дают представление о методах лечения наркозависимых, а кроме того, они участвуют в психологическом изображении героя, формируют иную точку зрения на происходящее. При этом «Дневник чувств» вводится тогда, когда эмоциональный накал событий достигает пика, тогда прием умолчания вкупе с «сухим документом» придает пронзительное звучание происходящему. Отчетливо заметно это, например, в эпизоде, когда Толя узнает, что его отец, приезжавший

уговорить сына вернуться, по дороге из монастыря попал в аварию.

Сначала даны бытовой ход вещей и внутреннее состояние героя до известия об отце, а то, что происходит затем, приводится в таблице:

«Пацан продолжал играть, насельники слушали, а во мне что-то менялось. Разговоры трудников у трапезной, пару часов назад прозвучавшие для меня бессмысленным бредом, теперь стали обретать значение. Пересоленная каша стала обретать значение. Кирпичи в облешей монастырской стене наполнились смыслом. Все стало нужно. У всего появилась задача. Я понял – надо просто довериться. Расслабить мышцы и полететь.

Графа 1	Графа 2	Графа 3	Графа 4	Графа 5
События (кратко и конкретно, что произошло)	Что почувствовал?	Реакция тела (мимика, дыхание, мышечные реакции)	Как я поступил? Что подумал? Что сделал?	Что мог бы сделать иначе?
Приехали менты и сказали, что отец до Пскова не добрался. Маршрутка вылетела на встречу под КамАЗ	Удар того КамАЗа	Ноги не удержали, сел на строительный мусор. Задохнулся. Мимики не было	Оттолкнул мента, который пытался меня поднять. Подумал – где бы найти. Понял, что негде	Заплатить

[4, с. 224].

В приведенной цитате замечен жесткий стык между текстовой и графической частями. Помимо этого, визуально оформленные фрагменты нарушают монотонность повествования. Другой вид стилизованных документов – тексты «психотерапевтических бесед» – не соотносится с настоящей биографией Василия Вакуленко. Реальное историческое лицо – Треушников Наталья, психотерапевт по специальности, ассоциируемая с образом умного доктора Наташи, в действительности не помогала музыканту побороть зависимость, но она консультировала писателя о методах лечения наркозависимых.

Третья часть сюжета «Бустер» охватывает события зимы 2001 года в Москве, ноября 2016 в Дортмунде и начала декабря 2016 во Франкфурте-на-Майне. Толя живет в Москве, работает на радио и пытается не вернуться к наркотикам. На протяжении всего произведения настойчиво повторяется фраза – «бывших наркоманов не быва-

ет». Герою удастся добиться успеха, он обретает любовь и семейное счастье, добивается финансового благополучия.

Завершается роман сценой выступления Бустера в «Олимпийском». Этот фрагмент единственный имеет точную датировку 22 апреля 2017 года. Это вершина успеха главного героя, пронизанная идеей жизнеутверждения, которая передается цитированием песни Басты «Сансара».

Говоря о присутствии документального начала в сюжете произведения, отмечу, что его события и авантюры, и достоверны одновременно. В плане авантюры – это традиционные повороты от счастья к несчастью, определяемые волей случая, причем по этому принципу организованы и сюжетные события воспоминаемого прошлого и фабульные события настоящего.

Например, в пласте настоящего это неожиданная смерть поклонника, выбежавшего на сцену во время концерта в Дортмунде, задержание полицией сотрудника музыкальной группы, отложенное возвращение домой, пропажа паспорта, поездка в консульство во Франкфурт и т. д. Цепь злоключений прерывается внезапным прилетом жены вместе с детьми, дающим возможность вернуться, а перед этим провести семейный отдых в Германии.

Весьма авантюрно выглядит эпизод из 1990-х, где приятелям открывается возможность за один вечер заработать большие деньги. Нужно выступить со своими песнями на дне рождения важного человека, для договора о сделке они приглашены в городской бассейн. Этот эпизод, кстати, дан с позиции «комментатора Пистолетто»:

«И вот они с Жорой, бодрые такие, заходят, готовы обсуждать бабло, а бабло никто с ними обсуждать не спешит. Все заняты рыбалкой. Прямо с бортика закидывают удочки в розовую такую всю воду и пытаются рыбешку поймать. Только она не клюет. Рыбеха занята тем, что дербанит огромную говяжью ногу» [4, с. 91].

Как было отмечено, эпизод отчетливо авантюрный, но вместе с тем он достоверно характеризует время 1990-х с обнищанием основной части населения, расцветом криминала, засильем наркотиков и т. п. Вообще Геласимов неоднократно настаивал, что его роман не о рэп-культуре, «а о страшном, очень непростом времени – российских девяностых» [6].

Историческое время девяностых, а затем и двухтысячных в романе создается развернутой системой средств – авантурными событиями сюжета, обилием бытовых и речевых деталей, интертекстуальными отсылками, создающими

культурный фон, и высказываниями персонажей: мама Толика, имея диплом МГУ, продает на рынке йогурты, или родители Майки переезжают на дачу следить за картошкой, так как «на одну ночь оставить посадки было нельзя. С голодухи не соседи, так проезжий народ все выкопает» [4, с. 97], работая трудником в монастыре, герой учит деревенского мальчика «играть на аккордеоне». Аккордеон представляет собой деревянную фанерку с нарисованными по краям кнопками и клавишами, которую они выдрали из стенки деревенского туалета за неимением другого материала. Толя показывает мелодию на нарисованной клавиатуре, а мальчик заучивает ее наизусть.

Таким образом, все детали обстановки, развернутые высказывания персонажей, авантурные события в совокупности создают картину «страшных российских девяностых». И хотя в событийном отношении далеко не все из этого имеет документальное подтверждение, однако достоверно передает восприятие этого времени и его оценку Василием Вакуленко, то есть является достоверным «свидетельством времени».

В завершение отмечу, что документальное начало в романе Геласимова «Чистый кайф» проявляет себя на разных уровнях от метода сбора информации до детального воспроизведения исторической атмосферы. Однако при сохранении документальной основы задача писателя не столько досконально зафиксировать жизненный путь известного человека, сколько дать картину времени и портрет поколения, отталкиваясь от реальной истории как конкретного примера, позволяющего выявить закономерности.

Все это позволяет писателя актуализировать в сознании читателя традиционные ценностные ориентации (дружба, семья, любовь), по-новому открыть их в настоящем и заново поставить вопрос о смысле человеческого существования.

Список источников

1. Муравьев В. С. Документальное // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: НРК «Интелвак», 2001. Стб. 234–235.
2. Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн / non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М.: Совпадение, 2007. 327 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
4. Геласимов А. Чистый кайф. М.: ИД «Городец», 2020. 320 с.
5. Вержбицкий А. Баста – «Куда бы мы ни тыкались, все говорили, что моя музыка никому не нужна». URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/348543-basta-kuda-my-ni-tykalis-vse-govorili-chto-moya->

muzyka-nikomu-ne-nuzhna (дата обращения: 29.04.2023).

6. Визель М. Презентация «Чистого кайфа» началась с «баттла литературных критиков». URL: <https://godliteratury.ru/articles/2019/12/09/chisty-kayf-andreya-gelasimova> (дата обращения: 9.12.2022).

References

1. Murav'ev, V. S. (2001). *Dokumental'noe* [Non-fiction]. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii* / Pod red. A. N. Nikol'yukina. Stb. 234–235. Moscow, NRK "Intelvak". (In Russian)
2. Mestergazi, E. G. (2007). *Literatura non-fikshn* [Non-fiction Literature]. *Non-fiction: Eksperimental'naya entsiklopediya*. Russkaya versiya. 327 p. Moscow, Sovpadenie. (In Russian)
3. *Literaturnyi entsiklopedicheski slovar'* (1987) [Literary Encyclopedic Dictionary]. Pod obshch. red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. 752 p. Moscow, Sov. entsiklopediya. (In Russian)
4. Gelasimov, A. (2020). *Chistyi kaif* [Pure High]. 320 p. Moscow, ID "Gorodets". (In Russian)
5. Verzhbitskii, A. *Basta – "Kuda by my ni tykalis', vse govorili, chto moya muzyka nikomu ne nuzhna"* [Basta – "Wherever we went, everyone would say that no one needed my music"]. Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/348543-basta-kuda-my->

ni-tykalis-vse-govorili-chto-moya-muzyka-nikomu-ne-nuzhna (accessed: 29.04.2023). (In Russian)

6. Vizel', M. *Prezentatsiya "Chistogo kaifa" nachalas' s "battla literaturnykh kritikov"* [The Presentation of "Pure High" Began with a "Battle of Literary Critics"]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2019/12/09/chisty-kayf-andreya-gelasimova> (accessed: 9.12.2022). (In Russian)

Библиографический список

1. Анохина А. В. Проблема документализма в современном литературоведении // Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского Гуманитарного университета. 2013. № 4. С. 189–194.
2. Залыгин С. Черты документальности // Вопросы литературы. 1970. № 2. С. 41–53.

Bibliography

1. Anokhina, A. V. (2013). *Problema dokumentalizma v sovremennom literaturovedenii* [The Problem of Documentalism in Modern Literary Studies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie. Nauchnyi zhurnal Moskovskogo Gumanitarnogo universiteta*. No. 4, pp. 189–194. (In Russian)
2. Zalygin, S. (1970). *Cherty dokumental'nosti* [Features of Documentality]. *Voprosy literatury*. No. 2, pp. 41–53. (In Russian)

The article was submitted on 22.08.2023

Поступила в редакцию 22.08.2023

Щеголькова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
443099, Россия, Самара,
М. Горького, 65/67.
sch_ol@inbox.ru

Shchegolkova Olga Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Samara State University
of Social Sciences and Education,
65/67 Maxim Gorky Str.,
Samara, 443099, Russian Federation.
sch_ol@inbox.ru